

ДЕТЕКТИВ ИЗ ЗАЛА СУДА

комплект из 3 книг

Ток. Национальный бестселлер. Британия

Стив Кавана

**Детектив из зала суда.
Комплект из 3 книг**

«ЭКСМО»

2015, 2018

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

Кавана С.

Детектив из зала суда. Комплект из 3 книг / С. Кавана —
«Эксмо», 2015, 2018 — (Ток. Национальный бестселлер.
Британия)

ISBN 978-5-04-252493-6

Комплект из 3 книг — платите меньше, читайте больше! В состав входят: «Сделка», «Тринадцать», «Защита». Комплектом выгоднее, чем покупать книги по отдельности. «Сделка» Когда выиграть процесс невозможно, остается лишь она... Перед адвокатом Эдди Флинном встал суровый выбор. Ему сделали предложение, от которого трудно отказаться. ФБР давно копало под одну серьезную юридическую фирму — а на самом деле «прачечную», отмывавшую огромные суммы криминальных денег. Одного из ее крупных клиентов подвели под дело об убийстве. Теперь Бюро хочет убедить его пойти на сделку — выдать полный компромат на фирму в обмен на смягчение приговора. И предложило оно проверить эту сделку как раз Флинну. А чтобы тот был поговорчивее, пообещали надолго засадить в тюрьму его жену: у них, мол, много чего на нее есть. Эдди в прошлом не раз нарушал закон. Но только не как адвокат... «Тринадцать» Этот серийный убийца сидит не на скамье подсудимых. А в кресле присяжного... Он ждал этого момента всю свою жизнь. Его тринадцатое — и самое главное убийство. Сейчас на скамью подсудимых сядет человек, который должен быть признан виновным. А для этого сам он станет одним из присяжных. Тринадцатое дело для тринадцатого присяжного... Джошуа Кейн уникален во всем. Он невероятно умен, изворотлив и находчив. Он не оставляет следов — если только ложные. Он не способен чувствовать боль. И — самое главное — у него есть цель. Великая миссия донести до людей правду об этой жизни. И если для этого кто-то должен умереть — что с того? Джошуа Кейн убивал много раз — и своими руками, и чужими. Второй вариант доставляет ему гораздо больше удовольствия. Пусть убивает закон — так вернее. А как проверить такое, Кейн знает, как никто... И да свершится правосудие! «Защита» Выиграй дело.

Или проиграешь жизнь... Некогда Эдди Флинн был вором и мошенником. Затем стал адвокатом. Оказалось, особой разницы между тем и этим нет. Поэтому уже год как Эдди поклялся больше никогда не переступать порог зала судебных заседаний. Но клятву пришлось нарушить. Да и как тут не нарушишь, когда к твоей спине привязали взрывчатку, а единственную 10-летнюю дочь взяли в заложники? Флинн должен выиграть абсолютно безнадежный процесс для главаря одной из крупнейших мафиозных группировок Нью-Йорка, которого обвиняют в убийстве. При этом адвокат должен... взорвать главного свидетеля обвинения прямо в зале суда. Но Флинну удастся убедить своего клиента в том, что он сможет отмазать его от приговора легальным путем. На все про все у него 48 часов. И это будет главная защита в его жизни...

УДК 821.111-312.4

ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-252493-6

© Кавана С., 2015, 2018

© Эксмо, 2015, 2018

Содержание

Сделка	6
Глава 1	8
Глава 2	11
Глава 3	13
Глава 4	15
Глава 5	19
Глава 6	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Стив Кавана

Детектив из зала суда. Комплект из 3 книг

Сделка

Steve Cavanagh

The Plea

Copyright © Steve Cavanagh 2015

© Артём Лисочкин, перевод на русский язык, 2026

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2026

** В тексте упоминаются социальные сети Facebook и/или Instagram (организации, запрещённые на территории РФ).*

*** Meta Platforms Inc. признана экстремистской организацией на территории РФ.*

Посвящается Трейси

Вторник, 17 марта

19:58

Я думал, все уже мертвы.

Но я ошибался.

Офисы адвокатской конторы «Харланд и Синтон» занимают в Лайтнер-билдинг сразу несколько этажей. Фирма, одна из крупнейших в Нью-Йорке, оказывает юридические услуги круглые сутки, так что свет здесь обычно горит и днем, и ночью, но пару минут назад – может, чуть больше – захватчики вырубili электричество. Спину ломило, во рту ощущался привкус крови вперемешку с горелой кислятиной от стреляных гильз, разлетевшихся по необъятному ковру. Яркая луна освещала призрачные струйки дыма, которые, казалось, по-прежнему поднимались с пола – но тут же исчезали, стоило перевести на них взгляд. В левое ухо словно попала вода, но я понимал, что просто оглох от стрельбы. В правой руке у меня был чей-то табельный «Глок 19» с пустым магазином – последняя пуля из него упокоилась в мертвечу у меня под ногами. Тот валялся, закинув ноги на живот еще одного трупа, и на миг мне показалось, будто раскиданные по огромному конференц-залу тела до сих пор сияют дотянуться друг до друга. Я не смотрел на каждого по отдельности – просто не мог перевести взгляд на их мертвые лица.

Дыхание вырывалось короткими толчками – адреналин мощными клещами перехватил грудь. Ветерок из разбитого окна у меня за спиной начинал понемногу высушивать пот у меня на затылке.

Когда цифровые часы на стене переключились ровно на 20:00, я заметил своего убийцу.

Я не видел ни его лица, ни даже тела – это была всего лишь смутная тень, притаившаяся в темном углу конференц-зала. Зеленые, белые и золотистые вспышки погромыхающего над Таймс-сквер фейерверка, которые причудливыми отсветами перебежали по полу и стенам, на миг выхватили из темноты крошечный пистолет – рука, в которой он был зажат, казалась лишенной тела. Ствол я опознал сразу – «Ругер эл-си-пи». И хотя лица мне не было видно, пистолет и сам по себе о многом мне поведал. Шестизарядный, девятимиллиметровый. Достаточно компактный, чтобы почти полностью уместиться в ладони, весит не больше хорошего стейка. Штука достаточно эффективная, хотя по останавливающему действию до серьезных волин ей далеко. Единственный резон держать при себе такую машинку – это чтобы никто не догадался, что она у вас вообще есть. Эта кроха частенько используется оперативниками

правоохранительных органов в качестве дополнительного оружия скрытого ношения – легко умещается даже в самой маленькой сумочке или просто в кармане сшитого по мерке костюма, причем пиджак так и останется сидеть как влитой.

В голове промелькнули три возможных варианта.

Желающих пристрелить меня могло быть как минимум трое.

И ни одного из них уж точно не убедишь бросить ствол.

В свете двух последних дней, что я провел в суде, у всех троих имелась чертовски веская причина меня убить. Я и понятия не имел, кто именно из этой троицы таился сейчас в углу, но в тот момент это почему-то занимало меня меньше всего.

Четырнадцать лет назад я «завязал». Из профессиональных мошенников переквалифицировался в профессиональные же адвокаты. Только вот старые ухватки менять не пришлось – как оказалось, привычные навыки облапошивания публики, отточенные на улице, прекрасно работают и в зале суда. Вместо того чтобы напаривать распорядителей подпольных тотализаторов, страховые компании, букмекеров и наркодельцов, теперь я нацелил острие своего ремесла против судей с присяжными. Впрочем, своих клиентов я никогда не напаривал. До позавчерашнего дня.

Ствол «Ругера» нацелился мне в грудь.

Похоже, что этот последний «развод» стоил мне жизни.

Я прикрыл глаза, ощущая странное спокойствие. Неужели все так вот и закончится? Неужели именно таким и станет мой последний вдох на этой земле? Было такое чувство, будто меня самого обманули. Ну да ладно – все равно набрал полные легкие дыма с металлическим привкусом, по-прежнему висящего в воздухе после перестрелки.

Выстрела я не услышал. Не увидел ни вспышки, ни того, как ствол дернулся от отдачи. Ощутил только, как пуля разрывает плоть. Этот фатальный выстрел был неизбежен с того самого момента, как я заключил эту сделку. «Ну что, допрыгался?» – промелькнуло в голове.

Хотите знать, что это была за сделка, из-за которой я словил пулю?

Началось все, как водится, с чепухи. В данном случае – с обыкновенной зубочистки и десятицентовой монетки. Было это ровно сорок восемь часов назад.

Глава 1

*Воскресенье, 15 марта
За 48 часов до выстрела*

Ключ скользнул в замок.

Я замер.

Что-то тут было не так.

Входная дверь четырехэтажного здания из серого песчаника, вмещавшего пять офисов, включая и мой собственный, по виду практически ничем не отличается от множества прочих на этой стороне Западной сорок шестой улицы. Окружение его представляет собой невероятную мешанину из баров, китайских лапшевен, дорогих ресторанов, бухгалтерских контор и частных медицинских консультаций, причем чем ближе к Бродвею, тем все более и более пафосных. Деревянную филенчатую дверь моего здания где-то с месяц назад покрасили синей краской. С обратной стороны у нее здоровенная стальная пластина, так что тех, кому вздумается попросту выбить филенку ногой и открыть дверь изнутри, ждет небольшой сюрприз.

Такого вот плана у меня райончик.

Когда дело доходит до замков, то тут я не спец. Отмычек с собой не ношу – никогда ими не пользовался, даже в своей прошлой преступной жизни. В отличие от большинства мазуриков, простыми обывателями Нью-Йорка я особо не интересовался. Глаз клал только на тех, кто действительно заслуживал того, чтобы ему обчистили карманы. Излюбленными моими терпилами стали страховые компании, причем чем крупней, тем лучше – лично я считаю, что большего жулья, чем страховщики, во всем мире не сыщешь. Чтобы пощипать страховую компанию, никакого взлома не требуется – надо просто сделать так, чтобы они сами тебя пригласили. Впрочем, работать тут надо не только одним языком – частенько приходится и руками, и с годами я довел это умение практически до полного совершенства. Мой отец был в этом деле настоящий артист – успешно «бомбил» по барам и в метро. После его уроков со временем я выработал исключительную чувствительность рук, позволяющую с ходу оценить вес, фактуру и особенности движения любого предмета – то, что отец называл «умные пальцы». Вот это-то великолепно отточенное чувство и подсказало мне: гляди в оба.

Вытащил ключ из замка. Вставил его обратно. Опять вытащил. Повторил.

Тот двигался чуть тише и свободней, чем помнилось. С меньшим треском, с меньшим сопротивлением, меньшее давление приходилось прикладывать. Ключ влезал в скважину чуть ли не сам собой, словно в сметану. Я осмотрел зубчики – твердые и острые, как у любого недавно нарезанного ключа. Вокруг скважины замка – абсолютно стандартного цилиндрического – красовалось несколько царапин, но я тут же вспомнил про своего соседа с первого этажа, туристического агента; утренний кофе тот предпочитал вкушать исключительно с бурбоном. Несколько раз я слышал, как он возится у двери, силясь попасть ключом в замок, а когда мы как-то утром случайно столкнулись в вестибюле, выхлоп из его пасти едва не свалил меня с ног. Еще год назад я этого даже не заметил бы. Наверняка и сам был бы на кочерге почище этого турагента.

Ладно, с царапинами вроде разобрались, но разительные перемены в поведении ключа все равно требовали объяснения. Если домовладелец сменил личинку замка, то мой ключ уже явно не подошел бы. Ни замок, ни ключ ничем не пахли, на ощупь оба были сухие. Если б кто-то впрыснул в скважину что-нибудь вроде WD-40, я сразу это учуял бы. Оставалось лишь одно объяснение: после того, как сегодня утром я вышел из здания, замок вскрывали отмычкой. Воскресенье в офисе – неизбежное зло, раз уж в этом самом офисе и живешь. Снимать

и квартиру, и офис мне было теперь не по карману. А так пришлось только раскладушку купить, благо имелась еще и задняя комната.

Охранную сигнализацию домовладельцу было не потянуть. Мне тоже, хотя кое-какими мерами безопасности я все же озаботился. Дверь открывалась вовнутрь. Я толкнул ее от себя на полдюйма и сразу же увидел десятицентовую монетку, зависшую в углублении на правой стороне дверной коробки, со стороны замка – торец двери наполовину ее прикрывал, не давая выпасть на крыльцо. Отправляясь каждый вечер за продуктами к ужину, я засовывал эту монетку между косяком и дверью – в углубление, которое вырезал в ее размер перочинным ножиком. Если б кто-то решил пробраться в здание, не ставя меня в известность, то услышал бы звук падения монетки, понял, что это «секретка», и обязательно вернул бы ее на место при уходе. Расчет был на то, что незваный гость отвлечется на звон и сверканье падающей монетки и не заметит зубочистку, зажатую аккурат в десяти дюймах над первой дверной петлей на противоположной стороне двери.

Тот, кто влез ко мне этой ночью, догадался вернуть монетку на место, но совершенно упустил из виду зубочистку, которая валялась теперь на крыльце.

Из пяти офисов в здании были заняты только еще три – упомянутым уже турагентом, чей бизнес давно дышал на ладан, финансовым консультантом, которого я так до сих пор и в глаза не видел, и каким-то мутным гипнотизером, предпочитавшим работать на выезде. В общем, обычной офисной публикой из категории «от девяти до пяти» – а в случае турагента с гипнотизером так и вовсе «от одиннадцати до трех». Неслыханное дело, чтобы кто-нибудь из них объявился здесь в воскресенье, а тем более стал заморачиваться возвращением монетки на место – десятицентовик они бы попросту прикарманили и благополучно о нем забыли.

Я уронил газету и наклонился, чтобы подобрать ее. Присев на корточки, решил заодно завязать шнуры. Слева вроде никого. Справа тоже.

Возясь со шнурами на втором ботинке, внимательно оглядел противоположную сторону улицы. Там тоже ничего подозрительного. Слева от меня вдоль тротуара выстроились несколько припаркованных машин. И тут вроде все чисто – вряд ли какая-нибудь из этих старых иномарок с затянутыми росой лобовыми стеклами может использоваться для скрытого наблюдения. На противоположной стороне улицы справа от меня в таверну «Песочные часы» заходила под ручку какая-то парочка – не иначе, очередные театралы, решили малость подзаправиться перед спектаклем. В это заведение в основном только такая публика и ходит. После переезда сюда в этой таверне я побывал уже дважды – наслаждался рэвиоли с лобстером и счастливо избежал знакомства с дешевым и сердитым спецпредложением в виде кружки пива с «прицепом». Этот набор тут именуется «Загадка», поскольку банку пива в придачу к стопочке вы получаете в бумажном пакете, а марку упрятого в него пенного напитка меняют с каждым переворотом больших песочных часов, висящих на стене за стойкой. Воздержание от алкоголя по-прежнему требовало от меня определенных усилий.

Закрыв дверь, подобрал с крыльца газеты, поднял повыше воротник, прикрываясь от надоевшего уже зимнего холода, и зашагал прочь. Еще будучи «деловым», врагов я заимел выше крыши, и даже в своей новой карьере адвоката тоже ухитрился кое-кому перейти дорогу. В общем, расслабляться сейчас не стоило. В итоге дал кругалю аж на три квартала, применяя все известные методы борьбы со слежкой – сворачивал в первые попавшиеся переулочки; переходил на легкий бег перед тем, как свернуть за угол, и резко сбавлял шаг, оказавшись за углом; поглядывал, как в зеркала, в стекла автомобилей и плексигласовые рекламные щиты на автобусных остановках; внезапно останавливался, быстро оборачивался, а потом опять шел дальше. Вскоре почувствовал себя дурак дураком. «Хвоста» не было. Я решил, что либо гипнотизеру посчастливилось затащить клиента к себе в офис, либо объявился наконец-то загадочный финансовый консультант, чтобы вытащить корреспонденцию из своего переполнен-

ного почтового ящика – ну или же изрезать все свои документы в лапшу в измельчителе для бумаг, не в курсе я его раскладов.

Но когда впереди вновь открылось знакомое здание, таким уж дураком и перестраховщиком я себя больше не ощущал. Мой кабинет располагался на третьем этаже. Два нижних этажа были погружены во тьму.

А вот в моем окне что-то проблескивало, и отнюдь не настольная лампа. Луч света был узенький, приглушенный и вдобавок перемещался, отклоняясь в разные стороны.

Фонарик!

По коже пробежали мурашки, из груди вырвался длинный выдох, окутавший лицо холодным паром. В голове промелькнуло, что нормальный человек в такой ситуации сразу вызвал бы полицию. Но я воспитан несколько иначе. Когда зарабатываешь на жизнь, облапошивая ближних, копы вписываются в твой мыслительный процесс только строго определенным образом. С такими делами я всегда управлялся сам – вот и сейчас должен сам выяснить, кто это там шарит у меня в кабинете. В багажнике моего «Мустанга» лежала увесистая монтировка, но не было смысла тащиться на стоянку, чтобы забрать ее оттуда. Да и по улице переться с «монтажкой» как-то не с руки. Пистолета у меня не было – не люблю я стволы, – но все-таки существовали и другие средства самообороны, против которых никаких возражений у меня не имелось.

Я тихонько открыл дверь, подхватив монетку перед тем, как та успела упасть на каменные плитки, снял в вестибюле ботинки, чтобы не надеть шуму, и осторожно двинулся к колонне почтовых ящиков, что возвышалась у противоположной стены.

В ящике с надписью «Эдди Флинн, адвокат» было все, что мне в данный момент требовалось.

Глава 2

Сняв со связки самый маленький ключик, я положил остальные на верхний ящик и отпер собственноручно повешенный на дверцу новенький висячий замочек. Под горой пухлых коричневых конвертов и всяких рекламных листовок обнаружилась пара увесистых кастетов. Еще подростком я всерьез занимался боксом – секция была прямо при церкви. Как, впрочем, и множество других ребятишек из бедных католических семей в Нью-Йорке. Считалось, что это дисциплинирует и прививает стойкость и мужество – но в моем случае отец настоял на таких занятиях совсем по другой причине. Подал это так, что если я смогу отлупить парня вдвое себя здоровее, то он не будет так волноваться за мою судьбу – если меня, как начинающего мазурика, вдруг раскусят и попробуют проучить. Все, что мне оставалось, – это тренироваться до седьмого пота в спортзале, овладевать воровскими премудростями и изо всех сил стараться, чтобы мать ничего про эти занятия не прознала.

В вестибюле было темно и тихо – лишь от труб отопления иногда доносилось какое-то потустороннее мычание. Лестница была старая и жутко скрипела. Прикинув, как лучше поступить, я пришел к заключению, что от нее будет все-таки меньше шума, чем от древнего лифта. Старался ступать полегче, держась поближе к стене, выложенной кафельной плиткой. Это позволяло по мере продвижения лучше контролировать лестничные площадки и избегать особо громких скрипов, которыми тут же раздражались старые ступеньки, стоило поставить ногу ровно посередине. Кастеты приятно холодили руки. В их леденящем прикосновении было что-то успокаивающее. Приблизившись к верху третьего лестничного пролета, я расслышал голоса – совсем тихие, приглушенные.

Дверь в мой кабинет была настежь распахнута. Прямо в ней спиной к площадке стоял какой-то человек. Он прикрывал собой еще как минимум одного – тот склонялся с фонариком над выдвинутым верхним ящиком моего канцелярского шкафчика. У того, что стоял ко мне спиной, в ухе торчал наушник-горошина. Мне был хорошо виден полупрозрачный проводок, змеящийся из уха и теряющийся где-то в глубине его черной кожаной куртки. На нем были джинсы и высокие башмаки на толстой подошве. Какая-то правоохранительная структура, но явно не копы. В полиции Нью-Йорка такие наушники в стандартное оснащение сотрудников не входят, а желающих выбросить сотню своих кровных только ради того, чтобы выглядеть крутым спецагентом и мастером силовых операций, обычно не находится. У федералов бюджета и не на одни только гарнитуры хватает, но федералы, во-первых, выставили бы человека в вестибюле, а во-вторых, не стали бы морочиться с монеткой, возвращая ее на место в дверной косяк. «Если это не федералы и не полиция, то кто же тогда?» – подумал я. То, что у них имелись переговорные устройства, меня здорово обеспокоило. Выходит, организованные. Это тебе не пара громил, которые залезли в первое попавшееся место в надежде по-быстрому срубить бабла.

Последние ступеньки я преодолел практически ползком, стараясь не отрывать живот от лестницы. Слышал, как кто-то перешептывается, но по-прежнему ничего не разобрал. Тот, что светил фонариком в ящик, ничего не говорил. Получается, что в кабинете были и еще люди, которых я не видел, – они-то и обсуждали что-то на пониженных тонах. По мере моего продвижения голоса становились отчетливей.

– Так пока и ничего? – спросил кто-то.

Тот, кто обыскивал ящик шкафа, задвинул его и выдвинул следующий.

– Касательно объекта – ничего существенного, – отозвался он, после чего вытащил очередной скоросшиватель, раскрыл и принялся читать в свете фонарика.

Объекта?!

При этом слове по жилам у меня волной прокатился кипящий адреналин. Мускулы шеи сжались, дыхание участилось.

Так, меня они еще не видели.

По уму, у меня было сейчас только два нормальных варианта: потихоньку выскользнуть отсюда, добраться до машины, мчаться со всей дури всю ночь и вызвать копов с территории соседнего штата. Вариант номер два – свалить (и насрать на машину!), прыгнуть в первое же встречное такси и дать водиле адрес квартиры судьи Гарри Форда в Верхнем Ист-Сайде. Сообщить обо всем полиции, сидя на диване старины Гарри, будет столь же безопасно, как и из-за границы штата.

Оба варианта реально осуществимы, оба разумны, оба сопряжены с минимальным риском.

Но оба не мои.

Я беззвучно поднялся, покрутил головой, прикрыл правым кулаком подбородок и тараном метнулся к двери.

Глава 3

Человек, стоявший в дверях, начал было поворачиваться, как только я сорвался с места. Услышав у себя за спиной мой тяжелый топот, он поначалу вздрогнул. Потом, увидев меня, разинул рот, выпучил глаза и со свистом втянул в себя воздух – при всей его спецподготовке инстинкты выживания взяли свое. В таких случаях сначала шок, а уже потом реакция. Даже прежде чем мужик успел окликнуть остальных, я успел заметить, что панику он быстро переборол – правая рука его неловко потянулась к пистолету, подвешенному сбоку на поясе.

Но он опоздал.

Убивать его я не хотел. Кто-то некогда сказал мне, что для начала это просто непрофессионально – убивать людей, не разобравшись, кто они и откуда. В обычной ситуации, если б я достал его в физиономию или просто в голову, шансы на то, что удар окажется смертельным, составляли бы примерно пятьдесят на пятьдесят – либо от самого по себе попадания массивного кастета, вызвавшего обширное кровоизлияние в мозг, либо бедолага сам разбил бы себе череп, свалившись в отключке на каменный пол. То, что в момент удара я находился в движении, легко добавляло к силе удара еще фунтов тридцать-сорок. При этой скорости шансы нанести смертельное увечье заметно увеличивались, и если б я метил в голову, то с большой долей вероятности свет для этого парня потух бы навсегда.

Но мне всего лишь нужно было лишить его возможности к сопротивлению.

Он был правша.

В последний момент я немного опустил правый кулак и перевел прицел.

Кастет врезался ему в правый бицепс – глубоко, чуть ли не до кости, и пальцы парня тут же разжались, повисли расслабленно. Это примерно как перерезать силовой провод – после такого сокрушительного удара по крупной мышце рука будет оставаться чужой и безжизненной как минимум несколько часов. С разгона я пролетел мимо него и только тогда услышал, как из глотки у него наконец-то вырвался первый вскрик.

Его напарник выронил папки, которые только что изучал, и луч фонарика метнулся в мою сторону. Он оказался левшой, и его левый свинг я встретил как раз вовремя. Увесистый кастет, обхвативший мои пальцы, врезался в фонарик и разломил его напополам. Лампочка лопнула и со снопом искр погасла. Вспышка на мгновение высветила лицо с разинутым ртом и выпученными глазами, перекошенное от испуга. Только это был не испуг. Должно быть, кастетом я зацепил и руку. В полусвете фонарей с улицы увидел, как он падает на колени, хватаясь за сломанные пальцы.

– Эдди, завязывай! – послышался чей-то голос из темноты.

Зажглась настольная лампа.

– Феррар, Вайнстайн, отставить! – приказал тот, кто расположился за моим письменным столом.

Впервые я встретил его шесть месяцев назад¹. Это был тот самый мужик, которого я спас, когда мы оба влипли в переделку с русской мафией – специальный агент Федерального бюро расследований Билл Кеннеди. А обращался он к тем двоим, которые только что от меня пострадали – оба так и не поднялись с пола. Один, стриженный ежиком, скрипел зубами от боли в поломанных пальцах. Другой, покрупней, в кожаной куртке, катался по полу, вцепившись в поврежденную руку; пистолет его по-прежнему надежно покоился в застегнутой кобуре.

Вот уж кого никак не ожидал увидеть у себя в конторе, так это Кеннеди! Он по-хозяйски откинулся в моем кресле, закинул ноги на стол, небрежно скрестил их. Посмотрел на своих

¹ Здесь и далее: события из прошлого Эдди Флинна подробно описываются в романе С. Каваны «Защита». – *Здесь и далее прим. пер.*

людей, а потом на меня – так, будто я только что сломал какое-то его личное имущество. Его темно-синие костюмные брюки слегка задрались, так что мне были хорошо видны черные шелковые носки и резервное оружие, пристегнутое к его левой лодыжке, – «Ругер эл-си-пи».

Глава 4

– Что это вообще, блин, за дела? – спросил я.

– Спокойно! Ты только что напал на двух федеральных агентов. Господи, Эдди, это же мои люди!

Агент – тот, который с фонариком, – медленно поднялся. Указательный палец у него торчал явно не туда, куда ему полагалось бы торчать. Оскалив зубы, он ухватился за него и вправил на место. Выходит, ничего я ему не сломал. Просто вывихнул. Дружок его выглядел похуже – был весь бледный и в поту. Оба направились к дивану на противоположной от шкафа с документами стороне кабинета.

– Да что им сделается, – буркнул я. – Просто зад придется вытирать другой рукой с недельку, но жить будут. А вот про тебя того же сказать не могу – если немедленно не объяснишь, какого хрена вы забыли у меня в офисе! И, кстати, защита как самого себя, так и своего имущества от незаконного вторжения не квалифицируется как нападение. Вас что, в Куантико² этому не учили? У вас есть ордер?

Ставив с рук кастеты, я бросил их на кипу бумаг на столе. Кеннеди опустил ноги на пол, подхватил один из них, нацепил на руку, прикинул смертоносный вес в пальцах и сбросил с руки обратно на пачку документов.

– Кастетами, выходит, балуемся, Эдди?

– Это пресс-папье, – надменно ответил я. – Чтобы бумажки не разлетались. Закон позволяет. Так где ордер?

Прежде чем ответить, он начал почесывать тыльную сторону руки. Знакомый «значок»: Кеннеди явно чем-то обеспокоен и таким способом пытается привести мысли в порядок. Кожица вокруг ногтей на обоих больших пальцах была у него воспаленной и покрасневшей – там, где он ее обкусывал и ковырял ногтем. Был он небрит и вообще выглядел так, что ему явно не помешало бы принять душ, посетить парикмахерскую и хорошенько выспаться. Его обычно белоснежная рубашка была теперь примерно такого же цвета, что и мешки у него под глазами, кожа на сорокалетнем лице утончилась. По тому, как шея болталась в воротничке чуть ли не целый дюйм, я догадался, что он изрядно потерял в весе.

Познакомились мы с Кеннеди, когда я представлял в суде главаря русской мафии Олека Волчека. Дело с треском развалилось – чего я, собственно, и добивался. Волчек взял мою десятилетнюю дочь Эми в заложники и угрожал убить ее. За пять месяцев, что прошли с того судебного заседания, я всеми силами пытался забыть о пережитых тогда кошмарных часах. Но не смог. Помнил их все до единого – помнил свое отчаяние при мысли о том, что ее кто-нибудь обидит, заберет ее юную жизнь и что виноват во всем этом буду только я сам. При одной только мысли об этом у меня начинали потеть руки.

Кеннеди тогда чуть не погиб, но я сумел вовремя доставить его медикам. Раны его успешно зажили, и он даже помог мне уладить кое-какие скользкие вопросы, когда над делом Волчека окончательно улеглась пыль. БОльшая часть того, чем пришлось заниматься в течение тех двух дней, шло в полный разрез с законом. Кеннеди спустил все это на тормозах. Но на самом-то деле он не знал и половины того, что я успел натворить, – и, как я очень надеялся, никогда и не узнает.

После того как Кеннеди оправился после полученных в перестрелке ранений, он пригласил меня с моей семьей к себе домой отпраздновать Новый год. Моя жена Кристина заявила, что никуда не поедет – дела у нас с ней давно уже обстояли не лучшим образом. Где-то одиннадцать месяцев назад мне вообще указали на дверь, потому что я проводил больше времени

² В Куантико, шт. Вирджиния, находится главный учебно-тренировочный центр ФБР.

в барах, ночных судах и вытрезвителях, чем у себя дома. Потом с выпивкой я завязал, и у нас с Кристиной опять все вроде стало налаживаться – пока не вылезло это самое дело Волчека.

Кристина вбила себе в голову, что я подвергаю Эми опасности – будто нашу дочь похитили только из-за меня. Тут она была в чем-то права. Но последние несколько недель ее гнев стал понемногу стихать. Я получил возможность почаще видеться с Эми, и в прошлую среду, когда в очередной раз забросил ее домой, Кристина пригласила меня зайти. Мы раскатали с ней бутылочку вина и даже немного посмеялись о том о сем. Естественно, когда я попытался поцеловать ее в дверях перед уходом, то обломался. Она отвернулась и положила руку мне на грудь – рановато все-таки полез я с поцелуями. Пока ехал домой, мечтал, что когда-нибудь все срастется. Когда-нибудь мои девчонки опять будут со мной. Не было ни дня, ни часа, чтобы я про них не думал.

А тогда в гости к Кеннеди пришлось идти одному. Выпил лимонаду, закусил ветчинкой и свалил пораньше. В отношениях с правоохранителями всех мастей адвокаты защиты обычно предпочитают держать дистанцию – а профессиональные мошенники тем более. Но Кеннеди вообще-то был мне по душе. При всех его закидонах, дерганости и упертости человек он прямой и честный, а к своей работе относится добросовестно и принципиально, в чем уже не раз давал мне возможность убедиться. Вот такая-то жесткая принципиальность и читалась у него в глазах, когда он сидел напротив меня за письменным столом, в моем собственном кресле, напряженно пережевывая в голове мой вопрос. В конце концов я решил ответить на него сам:

– Короче, нет никакого ордера, правильно понимаю?

– Единственно могу сказать, что все это для твоей же собственной пользы.

Оглядев кабинет, я заметил в углу четыре увесистых металлических чемодана, а рядом с ними – какое-то звуковое оборудование.

– У вас что, рок-группа? Я сорвал вам репетицию?

– Мы оказали тебе услугу – проверили твою конуру на предмет подслушивающих устройств.

– Подслушивающих устройств?! Ну вот что: в дальнейшем никогда не оказывайте мне никаких услуг без спросу. Кстати, нашли что-нибудь?

– Нет. Все чисто, – ответил он, вставая и потягиваясь. – Кстати, ты всегда носишь с собой пресс-папье?

– Никогда не знаешь, когда какой канцтовар пригодится. Работа-то бумажная... А почему было просто не позвонить и не предупредить, что вы придете?

– Не было времени. Извини.

– В каком это смысле «не было времени»? Я слышал, как твой дружок употребил слово «объект», так что хочу знать, чем вы тут на самом деле занимались!

Прежде чем Кеннеди успел ответить, я услышал шаги. Дверь в заднюю комнату офиса распахнулась, и оттуда появился какой-то коротышка лет пятидесяти с небольшим, с седоватой бородкой и в очках в черной оправе. На нем было черное пальто, очень длинное – чуть ли не до самых лодыжек. Голубая рубашка, темные брюки, худощавое загорелое лицо в обрамлении седых кудрей...

– Вопросами безопасности, – произнес коротышка в ответ на вопрос, который я адресовал Кеннеди.

Он постоял, глубоко засунув руки в карманы, – просто воплощение уверенности в себе и облеченности властью. Не спеша обошел Кеннеди, небрежно присел на край стола, улыбнулся мне.

– Мистер Флинн, меня зовут Лестер Делл. Я не из ФБР. Я из другой структуры. Представители Бюро находятся здесь, поскольку входят в объединенную оперативную группу, которую я возглавляю. У нас есть для вас работа, – сообщил он, слегка поклонившись.

– Просто замечательно. Так откуда вы? УБН? АТО?³ Прослушкой ведаете?

– О, вообще-то я работаю на организацию, которая официально никакой деятельности на территории США не ведет. Именно потому-то и пришлось привлечь людские ресурсы ФБР и Министерства финансов. Если у Государственного департамента возникнут какие-либо вопросы, то я здесь исключительно как консультант, – сказал он, продолжая улыбаться, отчего на его коричневатой физиономии стрелками прорезались глубокие морщинки, сбегающие от глаз к седой бороде. Морщинки эти на его лице выглядели как-то неестественно, словно улыбка не была для него обычным делом. Выговор у него был какой-то деревянный, напрочь лишенный какого-либо акцента – наверное, из-за чересчур уж безупречного и четкого произношения.

Мне не потребовалось уточнять, откуда он, – эта улыбочка и так все сказала. Но Делл меня все-таки просветил:

– Строго неофициально, мистер Флинн, – это моя операция. И по вашему виду могу предположить, что вы уже догадались, где я работаю. Да, вы правы – в ЦРУ.

Я кивнул. Бросил взгляд на Кеннеди. Тот не сводил с меня глаз – внимательно оценивал реакцию.

– Время поджимает, так что уж простите – я сразу к сути. Мы здесь, чтобы принять необходимые меры предосторожности. Чтобы убедиться, что никто, кроме нас, этого разговора не услышит. У меня для вас есть предложение. Вообще-то, как раз по вашей специальности. Судебное дело, – уточнил он.

– Я не работаю на государство. А на государство, которое вламывается ко мне в офис, – тем более.

– Да ну? Вообще-то я думал, что предложение заработать вас обрадует. Я видел, что у вас там в задней комнате, – диван-кровать, шмотки, телик, зубная щетка в ванной, дешевые книжонки в бумажных обложках... Но мне и не нужно делать из этого какие-то заключения – я и так все про вас знаю. До последних мелочей. Вы фактически банкрот. Живете в офисе. На личном счету у вас тысяча двести долларов, на счету фирмы тридцать тысяч в минусе, а никаких денежных перспектив не предвидится.

Я стрельнул в Кеннеди негодующим взглядом. Тот скрестил руки на груди и мотнул головой на Делла – слушай, мол.

– Мистер Флинн, моя ситуация в следующем. Я убил целых пять лет на расследование в отношении группы очень нехороших личностей. Скажу вам прямо: у меня на них до сих пор нет ни шиша. Так ничего и не нарыл. Правда, только до вчерашнего дня. Услыхал-таки Господь мои молитвы! Выяснилось, что один приятель этих самых личностей арестован за совершение *очень* тяжкого преступления. Его будут судить и в итоге осудят – дело совершенно элементарное. Я надеюсь, что этого человека можно убедить заключить со мной сделку, при которой он выйдет из тюрьмы, пока еще молодой, а я взамен арестую его дружков. Проблема в том, что адвокатов этого человека мое предложение, гм... не особо привлечет. Короче, предлагаю вам взять его дело на себя. Я хочу, чтобы именно вы представляли интересы этого парня и убедили его заключить сделку. Это и в его интересах, и в ваших.

Бросив взгляд на часы, он добавил:

– У вас есть сорок восемь часов – ровно, минута в минуту, чтобы уболтать его нанять вас и вынудить дать признание, на основании которого мы сможем предложить ему досудебную сделку. Если у вас получится, то федеральное правительство сделает для вас две вещи.

³ УБН (*англ.* DEA, Drug Enforcement Administration) – Управление по контролю за оборотом наркотиков; АТО (*англ.* ATF, Bureau of Alcohol, Tobacco, Firearms and Explosives) – Бюро алкоголя, табака, огнестрельного оружия и взрывчатых веществ. Могушественные силовые структуры в составе Министерства юстиции США.

Из кармана пальто он извлек плоскую фляжку, открутил крышечку и плеснул изрядную порцию в кофейную чашку на столе. Даже не спросил, хочу я или нет, – просто налил и сунул мне. Сам отхлебнул прямо из фляжки, после чего продолжил:

– Во-первых, мы выплатим вам сто тысяч долларов. Наличными. Никаких налогов. Неплохо за такую плевую работенку. Во-вторых, что для вас гораздо важнее, – если вы окажете мне такую услугу, я не отправлю вашу супругу в федеральную тюрьму до конца ее дней.

Глава 5

Сидя бочком на моем письменном столе, Делл еще раз отхлебнул из фляжки. Непонятное спиртное, которое он налил мне в кофейную чашку, я проигнорировал. Он опять улыбнулся, и в голове у меня сами собой прозвучали только что произнесенные им слова:

«Если вы окажете мне такую услугу, я не отправлю вашу супругу в федеральную тюрьму до конца ее дней».

Я заметил, что Кеннеди напрягся. Он прекрасно знал, чем закончились попытки кое-какой крутой публики угрожать моей семье, и, похоже, был удивлен не меньше меня.

– Делл, скажите ему, что мы вообще-то нормальные ребята, – подал голос Кеннеди.

– Здесь я разговариваю, Билл, – отрезал Делл, не отводя от меня своей фальшивой улыбочки.

Если Кеннеди или Делл ожидали, что я устрою бучу, то я им такого удовольствия не доставил. Просто откинулся назад в кресле, предназначенном для моих клиентов, и скрестил руки на груди.

– Делл, все это крайне интересно, но моя жена отличается исключительной законопослушностью. Она даже улицу только на зеленый свет переходит. И вы думаете, что можете что-то на нее накопать? Тогда валяйте, пробуйте – скоро увидимся в суде. Собственно, там я ей даже не нужен. Кристина куда лучший адвокат, чем я сам. Вот потому-то она и работает в «Харланд и Синтон», а я... А я, короче, здесь работаю. Так что спасибо за предложение. Сумма звучит заманчиво, но когда дело доходит до угроз, я теряю всяческий интерес. Меня не так-то просто запугать, Делл. Да, будете уходить, не забудьте вернуть монетку на место.

Деланая улыбочка сменилась самой что ни есть настоящей. В тот момент Делл выглядел совсем по-другому. Чуть ли не излучал обаяние. Несмотря на то, что он только что сказал и каким образом сюда явился, в облике его проглянула совершенно неожиданная теплота. Делл обменялся взглядом с Кеннеди, потом низко наклонился и вытащил из стоящего рядом «дипломата» зеленый скоросшиватель.

– Думаете, что раз ваша жена – адвокат в «Харланд и Синтон», то ей ничего не грозит? – проговорил он. – Ирония в том, что ваша жена оказалась в подобной ситуации *как раз потому*, что она работает в «Харланд и Синтон».

– Что?!

– Я тут принес вам кое-что показать... Вообще-то можете оставить себе. У меня есть копия. У федерального прокурора тоже. На основе представленных здесь документов мы можем вынести вашей жене тридцать восемь обвинений в нарушении требований RICO⁴ – закона США об инвестировании полученных от рэкета капиталов, как вам наверняка известно, – и потребовать для нее в совокупности ста пятнадцати лет заключения под стражей. Да вот, сами взгляните.

В скоросшивателе находилось всего три странички. В том, что на них было изложено, я ни хера не понял. Первая, похоже, представляла собой соглашение о приобретении акций какой-то компании, про которую я в жизни не слышал. Подпись Кристины, выступившей в качестве свидетеля сделки, фигурировала по соседству с подписью клиента – приобретателя акций.

– Я в этом не разбираюсь, – сказал я.

– Давайте объясню попросту. Ваша жена подписала этот документ в первый же день работы в «Харланд и Синтон», адвокатской фирме. Там так обходятся с каждым новичком,

⁴ RICO (*англ.* The Racketeer Influenced and Corrupt Organizations Act) – закон США, направленный на борьбу с теми, кто получает доходы от рэкета, торговли наркотиками и оружием, проституции и прочих подобных операций. Предусматривает очень жесткие санкции. Результатом применения закона RICO стала ликвидация деятельности целого ряда преступных «семей» и ОПГ, хотя, судя по публикациям в прессе, на месте одной отрубленной головы сразу вырастают несколько новых.

поступающим к ним на работу. Сами, наверное, представляете, что такое первый день в новом офисе, – половина времени уходит на то, чтобы запомнить, как кого зовут, где ваше рабочее место, где лежат документы и какие, черт побери, пароли в вашем новом компьютере, которыми вас только что снабдили. Около половины пятого в ваш самый первый день в «Харланд и Синтон» кто-то из старших партнеров вызывает вас к себе в кабинет. Он, дескать, только что закончил составлять соглашение о приобретении акций для какого-то клиента. Проверка юридической чистоты сделки уже проведена, но вот незадача – ему нужно срочно отбыть на какую-то встречу, а клиент уже в пути. Так что этот старший партнер хочет, чтобы вы засвидетельствовали этот документ вместо него. Типа, все, что от вас требуется, – это просто проследить, чтобы клиент подписал эту чертову бумажку в нужном месте, и поставить рядом свою подпись. Вот и всё. Постоянно такое происходит. Вообще-то говоря, все сто двадцать три адвоката, которые там трудятся, в свой первый рабочий день проходили абсолютно то же самое. Но не питайте никаких иллюзий, мистер Флинн. Подписав этот документ, ваша супруга стала участницей одной из крупнейших финансовых афер за всю историю Америки.

– «Харланд и Синтон»? Афера? Дорогой мой, вы что-то путаете. Это одна из самых старых и уважаемых фирм в городе! Совершенно исключено, чтобы они допустили хоть что-нибудь незаконное. Зачем им это? У них денег и так хоть задницей ешь.

– О да, денег у них полно. Грязных денег.

– У вас есть доказательства?

– Кое-какие – вроде того документа, который вы только что изучили. Абсолютно всего у нас нет. Подчеркну – пока что нет. Но для этого-то на сцене и появитесь вы. Видите ли, в истории «Харланд и Синтон» были и подъемы, и спады, но все решительно переменялось в тысяча девятьсот девяносто пятом, когда совет директоров возглавил Джерри Синтон. Реформированная компания сузила круг своих клиентов почти наполовину и сосредоточила деятельность на таких областях, как финансовая безопасность, налоги, долговые обязательства, управление капиталом и недвижимостью и прочая такая лабуда. Доходы потекли рекой. До того как Синтон встал во главе совета директоров, фирма была чиста – и этой репутацией по сию пору пользуется. Это оказалось отличной почвой для одной задуманной схемки.

– Какого рода схемки?

Делл сделал паузу, посмотрел на нетронутую чашку передо мной, повернулся к Кеннеди и сказал:

– Билл, не сварганишь кофейку?

Кеннеди отошел и принялся вызывать к жизни мою старую кофемашину.

– «Харланд и Синтон» – это просто фасад. Занимаются, конечно, адвокатской практикой мало-помалу, но на самом-то деле прокручивают самую грандиозную схему отмывки денег, когда-либо затеянную на территории США. Фирма работает с компаниями, которые существуют только на бумаге – фактически их нет. Склоняет своих вполне законопослушных клиентов к покупке акций этих компаний, гарантируя очень высокий доход от подобных инвестиций – около двадцати процентов. А вот о чем эти клиенты совершенно не в курсе, так это о том, что тем самым обеспечивают приток чистых денег, получая назад грязные, отмывые посредством липовых корпоративных счетов и прочих бухгалтерских махинаций. А черный нал поступает от наркокартелей, террористов... сами можете продолжить этот список. И ваша жена, подписав этот документ, оказалась глубоко вовлечена в данную преступную схему.

– Быть того не может!

Я еще раз просмотрел документы. Если Делл сказал правду, то Кристина и впрямь основательно влипла. Тот факт, что она и знать не знала про эту схему, не стоит ни гроша. В чистом виде преступная халатность. Если вы имели касательство к какой-то сделке и не проверили ее от и до – тогда всё, туши фонари. Ответственность с вас никто не снимет. Одного лишь

того, что тем самым вы способствовали незаконному перечислению денежных средств, вполне достаточно для обвинения – независимо от ваших намерений.

– Как вы всё это выяснили?

– Да просто пообщался с парнем, который проводил некоторые из этих платежей по банкам. Он и объяснил мне всю схему. И готов был расколоть ее устроителей по самые помидоры.

– Тогда зачем вам я?

– Хотите честно? Потому что этот свидетель мертв. Убит по распоряжению босса вашей супруги, Джерри Синтона.

Глава 6

Кеннеди замер с поднятой ногой, не успев сделать и шага. В руках – чашки с горячим кофе. В кабинете вдруг стало очень тихо. Глаза у меня сами собой закрылись, и я потерял лоб. Чувство было такое, будто в голову мне налили расплавленного свинца.

Во что же это Кристина вляпалась?

Она была единственной женщиной, которую я по-настоящему любил. Наша с ней свадьба – это вообще отдельная история. Моих родителей уже не было в живых, и, за исключением судьи Форда и моего партнера, Джека Холлорана, среди прочих дружков у меня числились либо жулики и воры, либо мафиози – хотя друзья есть друзья, куда от них денешься. И в церкви на Фримен-авеню в тот день творилось нечто невообразимое. С ее стороны половина церкви была заполнена всякими сливками нью-йоркского общества, манхэттенской элитой – владельцами газет, знаменитыми шеф-поварами, девелоперами-миллионерами, адвокатами, моделями и прочей светской публикой, кто откуда. С моей стороны присутствовали Гарри Форд, судья и мой наставник; выжига-адвокат и по совместительству мой партнер Джек Холлоран; шестифутового роста экс-путана по имени Бу; четверо картинных братков со своими не менее картинными супругами и их босс, Джимми «Кепарик» Феллини; парочка корешей, с которыми я якшался в своей криминальной юности, и еще моя бывшая домохозяйка, миссис Ваховски. Не сказать, чтобы к последней я питал особо нежные чувства – пригласил только затем, чтобы слегка разбавить откровенно уголовного вида компанию. Все вели себя прилично. Малость подкачала как раз миссис Ваховски – рухнула в туалете после непонятно какого по счету коктейля «Отвертка». Кристиной мамане пришлось ее оттуда вытаскивать.

Но мне было на все это глубоко плевать. Смотрел я только на Кристину, глаз с нее не сводил. Мы были счастливы.

Однако это не длилось вечно.

Где-то в промежутке между сумасшедшими часами в суде, закончившимися делом Беркли, и моими регулярными запоями Кристина меня разлюбила. Я видел по ее глазам, что она от всего этого устала. Устала от меня. А я, хотя и потерял свою дорогу в жизни, любви к своей жене никогда не терял. В прошлую среду я напомнил ей, как миссис Ваховски свалилась в туалете, и она так прыснула, что вино попало ей в нос. И пусть даже она отвернулась от меня на крыльце, я знал, что остается пусть крохотный, но шанс на то, что когда-нибудь мы опять будем вместе. Отстранила она меня тогда мягко, чуть ли не нежно, и это прикосновение ее руки к моей груди дало мне долгожданную надежду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.